

У Су Тана покраснело не только лицо, но даже тело от шеи до пят его светлая и прозрачная кожа приобрела слабый розовый оттенок, совсем как у вареной пышущей жаром креветки. С первого взгляда становилось ясно, что он стеснялся от их с Цин Чжоу поцелуя.

— Ну как ощущения? — без намека на скромность спросил у Су Тана Цин Чжоу, глядя на него с легкой улыбкой.

Прокручивая в голове то, как тот поцеловал его, лицо Су Тана вспыхнуло с новой силой, а сердце продолжало колотиться. На его вопрос он снова и снова вспоминал ощущения поцелуя с Цин Чжоу.

Но чем больше он вспоминал их, тем меньше ему хотелось это признавать, поэтому просто решительно сказал:

— Ничего не чувствую, ни-че-го!

Не успел он закончить, как Цин Чжоу снова приблизился и накрыл его губы очередным поцелуем.

— Тогда, как насчет сейчас? — снова спросил он, оторвавшись от его губ, — Какие ощущения?

— Ах, ты-ты-ты, ты подлец, — Су Тан не знал, как быть. У него не только жар прилил к щекам, но и все лицо пылало. Его разум был полон ощущений, как Цин Чжоу слегка целует его губы, то, как он слегка поцеловал его, слегка приподняв брови, а так же улыбка, голос, дыхание ... Су Тан обнаружил, что до тех пор, пока он хоть немного вспоминал об этом, его разум убежал так далеко, как будто совсем ему неподвластен, беря под контроль все воспоминания и чувства. Но даже так, он не мог не вспоминать об этом, а вспоминая он опять краснел, и все начиналось по кругу, создавая замкнутый цикл из которого он не мог выбраться.

Стоявший перед ним Цин Чжоу долгое время с большим интересом рассматривал Су Тана. Стоя так долгое время он вспоминал все лучшее между ними, после чего с улыбкой притянул Су Тана к себе, глубоко вдохнул молочный аромат тела другого и сказал:

— Хватит стесняться, давай сначала поговорим о деле.

Говорить о деле? Когда он хотел с ним поговорить, тот начал хулиганить, не желая ни о чем разговаривать. А теперь, когда он уже приспособился, тот внезапно переменялся и говорит, что нужно поговорить? Как можно быть таким непостоянным? Нет, этот человек слишком бесстыден! Бессовестный!

Думая обо всем этом, Су Тан начал на него злиться, и собрался разозлиться еще больше, но вспомнив о том, что им действительно нужно серьезно поговорить. Просто прежние слова Цин Чжоу слишком бесстыдны, и ему неловко, ну почему ... Почему он опять идет у того на поводу?

Цин Чжоу мог видеть, о чем думал Су Тан, и его это забавляло, но не насмехался, а просто думал, что это мило. Идя Су Тана таким, он испытывал сильное желание снова начать его тискать.

Но из-за этого Су Тан точно придет в ярость, встопорщив шерсть, хотя это и мило. Подумав об этом, Цин Чжоу не удержался и потрепал Су Тана по волосам. Они такие мягкие, что нисколько не спутались, были пушистыми и мягкими, такие приятные.

Только он успел примостить руку, замерев от удовольствия, как Су Тан отбил его руку, прожигавший его свирепым взглядом, определенно показывая, что ему не следует трогать его голову.

— Ты собираешься говорить о делах или безобразничать? — спросил он.

— Если я выберу второе, ты разозлишься? — едва успел выдать Цин Чжоу, как Су Тан его пнул.

Он с легкостью увернулся, при этом в его улыбка готова была расплыться, показав во всей красе. Наблюдая за этой сценой взгляд Су Тана слегка дрогнул, а когда он пришел в себя, выражение лица Цин Ди вернулось к обыденному и даже немного серьезному.

— Я вспомнил лишь обрывки, которые невозможно собрать все воедино.

— Что? — сердце Су Тана сжалось, с неопишуемой нервозностью и волнением он поспешно спросил, — Тогда что ты вспомнил?

— Я услышал твои слова ... — не договорив Цин Чжоу замолчал, а затем посмотрел на Су Тана, заставив того занервничать, отчего тот почти лег на него, начав вилять хвостом в попытке угодить.

— Ты сказал, что я тебе нравлюсь, — выдал в итоге Цин Чжоу.

— Цин! Чжоу! — сердито сказал Су Тан.

— Да, это я, — посмеялся на это Цин Чжоу, после чего поклялся, что он на самом деле не лгал. Просто ему нравилось издеваться над этим милашкой.

Су Тан не хотел больше играть с ним в игры, поэтому повернулся и хотел уйти, но Цин Чжоу снова заговорил:

— Я вспомнил несколько имен, и одно из них - Чи Шу Янь.

— Что еще? — Су Тан сделал паузу, его голос дрожал.

— И ... Лин Сы? Шэнь Лань? Цянь ...

— Цянь Чжу, — Су Тан повернул голову, в его глазах блеснули слезы.

Эти имена подобны ключу, одним щелчком открывшему замок, а замок висит на тяжелом сундуке, покрытом вековой пылью, ожидавшему, когда он придет откроет его. А когда он смахнул пыль и открыл сундук, то внутри не оказалось долгожданной вещи, взамен перед ним предстала куча фрагментов.

Но даже если это всего лишь куча фрагментов, нельзя недооценивать содержащиеся в них воспоминания. Хотя они не могут собрать все вместе, они все равно могут получить представление о былых временах, используя только эти фрагменты.

Су Тан не знает, где запечатана память Цин Чжоу, но, глядя на нынешнюю ситуацию, казалось, что его слова могли напомнить ему о многих вещах, эти воспоминания, в свою очередь, могут помочь ему вспомнить воспоминания запечатанные Системой.

С этими мыслями, не в состоянии успокоить волнения, он поспешно позвал Систему, чтоб та помогла ему разблокировать его память, но даже после долгого зова Система так и не откликнулась.

Сердце Су Тана екнуло, и он не мог избавиться от плохого предчувствия. Увидев его странное выражение, Цин Чжоу быстро спросил:

— В чем дело?

— Я потерял связь с Системой, — сказав это. Су Тан подумал, что Цин Чжоу не знает об их текущей ситуации, поэтому объяснил все, что знал, в том числе то, что мир, в котором они жили, на самом деле задача созданная кем-то могущественным, а Система отвечает за то, чтобы помочь ему выполнить эту задачу.

— ... Каждый раз, когда мы переходим в другой мир, мы теряем память о предыдущем мире. Мои воспоминания запечатывались Системой, а твои в неизвестном месте, — вздохнул Су Тан, размышляя, где же ее найти. Сейчас критический момент, когда им удалось найти подсказку, а Система снова запропастилась.

— Тогда что это? — указал на маленькую бутылочку нефритового цвета на столе Цин Чжоу, выслушал слова Су Тана. Бутылочка была размером с ладонь, и обладала белым свечением, а вся аура излучала тепло и духовность, она не выглядела как что-то необычное.

— Это не твое? — удивился Су Тан.

— Нет, — нахмурился Цин Чжоу, и добавил, — Она появилась только тогда, когда ты закончил рассказ.

<http://bllate.org/book/15669/1402571>